

**ИВАНОВА-ВАСИЛЬЕВА Н. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ИВАНОВА-ВАСИЛЬЕВА Н. В. — в ГПУ
ИВАНОВА-ВАСИЛЬЕВА Н. В. — в ПОМПОЛИТ
ИВАНОВА-ВАСИЛЬЕВА Н. В. — в НКВД
ИВАНОВА-ВАСИЛЬЕВА Н. В. — ВИНАВЕРУ М. Л.
ПОМПОЛИТ — ИВАНОВОЙ-ВАСИЛЬЕВОЙ Н. В.
ИВАНОВА-ВАСИЛЬЕВА Н. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ИВАНОВА-ВАСИЛЬЕВА Н. В. — СТАЛИНУ И. В.**

ИВАНОВА-ВАСИЛЬЕВА Надежда Владимировна, родилась в 1901 в Санкт-Петербурге. Судя по ее позднейшим показаниям на допросах¹, она Анастасия Николаевна Романова, чудом спасшаяся дочь императора Николая II; по время расстрела царской семьи её, тяжело раненую в голову и обе руки, в платье, засыпанном известью, сумел вытащить из груды тел красный командир Николай Владимиров. Ей пришлось долго лечиться, и затем скрываться до 1920 года. Затем при отступлении адмирала Колчака вместе со своим спасителем они попытались добраться до китайской границы, были схвачены в Иркутске. Затем она много лет кочевала из тюрьмы в тюрьму: по ее словам, она прошла Александровский централ, "Кресты", Бутырки, Соловецкие острова.

Осенью 1930 — Надежда Владимировна Иванова-Васильева была арестована в Москве, приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в Вишерский лагерь. В январе 1931 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<26 января 1931>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна

Сообщаю Вам о том, что я нахожусь в настоящее время в концлагере, осуждена на 3 года по статьи 58-10. Вследствие этого обращаюсь к Вам и прошу Вас оказать мне помощь.

С уважением и известная Вам Н. Васильева-Иванова.

26 января 1931 г<ода>.

Адрес мой: г<ород> Чердынь Уральской области Верхнекаменского округа, Вишерский концлагерь

Затем прошу, Е. П., пожалуйста вышлите мне платья и чулок. Здоровье мое неважное, все еще болею»².

На следующий день Надежда Владимировна Иванова-Васильева вновь обратилась к Екатерине Павловне Пешковой.

<27 января 1931>

«Екатерина Павловна

Прошу Вашего ходатайства перед ОГПУ в том, чтобы мой чемодан выслали из Москвы <в> Вишерский концлагерь, так как при обыске у меня был отобран чемодан и опечатан печатью ОГПУ. Квитанция № 19065, но я, находясь в концлагере совершенно без белья, вследствие этого прошу Вашего ходатайства.

Уважающая Вас Иванова-Васильева

27 января 1931 г<ода>.

г<ород> Чердынь»³.

¹ Следственное дело Н. В. Ивановой-Васильевой и других // Центральный архив ФСБ РФ.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 606. С. 153. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 606. С. 152. Автограф

В феврале 1933 — Надежда Владимировна Иванова-Васильева просит помощи Екатерины Павловны Пешковой уже от имени Анастасии Николаевны Романовой.

<2 февраля 1933>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Имею к Вам просьбу. Просьба моя заключается в том, <что> покорнейше прошу Вас сообщить моей тете о том, чтобы она мне оказала материальную поддержку. Я в настоящее время очень нуждаюсь. Затем, несмотря <на то>, что мне пишут и посылают посылки, но я их не получаю. Так что пишу вторично и прошу Вас покорнейше исполнить мою просьбу.

Адрес моей тети: Германия, Дани<я>, молочная фирма.

Ксении Александровне Долгоруковой.

Затем адрес мой: Уральской области г<ород> Вишера,

Вишерский концлагерь, 1-е отделение.

Анастасии Николаевны Романовой»⁴.

В апреле 1934 — после освобождения из лагеря Надежда Владимировна Иванова-Васильева обратилась с заявлением к начальнику финансового отдела Управления ВИТЛ ОГПУ.

<Апрель 1934>

*«Вишера. Начальнику Фин<ансового> отдела
1-го отделения У<правления> ВИТЛ ОГПУ*

*От бывшей политзаключенной
Н. В. Ивановой-Васильевой*

Заявление

Ввиду моего освобождения в настоящее время из Соловецкого концлагеря я не получила свои собственные часы дамские с цепочкой, золотые, они не были переведены из Вишеры Вижитинского 1-го отделения Фин<ансового> отдела, они были взяты на хранение. А поэтому я обращаюсь к Вам и прошу мои часы с цепочкой затребовать. Квитанция у меня имеется на руках за № 343 от 26/4 1931 г<ода> по акту»⁵.

Весной 1934 — Надежда Владимировна Иванова-Васильева появилась в церкви Вознесения на Семеновском кладбище в Москве. Во время исповеди священнику Иоанну Синайскому она назвалась Анастасией Николаевной Романовой, младшей дочерью императора Николая II. Позднее, на допросе отец Иоанн уверял, что, сравнив ее лицо с фотографиями Анастасии Романовой в старых газетах, был поражен «значительным сходством». Позднее он помог ей с покупкой паспорта на имя Надежды Владимировны Ивановой-Васильевой; его прихожане предоставили ей пищу и ночлег, а также собрали около 1000 рублей, чтобы она выехала в Ялту. 4 сентября 1934 — она была арестована в Ялте, отправлена в Москву и заключена в Бутырскую тюрьму для дальнейшего следствия как «участница контрреволюционной церковно-монархической организации». На первых же допросах назвалась Анастасией Николаевной Романовой, указала, что не имеет семьи и

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 889. С. 165. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1246. С. 98. Автограф.

имуущества. При медицинском осмотре обнаружилось, что оба ее плеча покрыты многочисленными рубцами от огнестрельных ран; после освидетельствования комиссии в диагнозе было записано, что у нее обнаружены «явные симптомы панической болезни в форме паранойи, выражающейся в систематизированном бреде величия и преследования», поэтому как душевнобольная она подлежит направлению в психиатрическую больницу на принудительное лечение⁶.

В апреле 1935 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<24 апреля 1935>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Обращаюсь к Вам и прошу Вас убедительно об моем освобождении ходатайства, так как я совершенно ни в чем не виновна! Страдаю совершенно безвинно. Прошу Вас не оставить меня без внимания. Глубокоуважаемая Екатерина Павловна, Вы для меня много сделали, я очень сердечно Вам за все благодарна и прошу в настоящее время убедительно Вашего ходатайства. Нахожусь в настоящее время в Психиатрической больнице имени Кащенко (Даниловская Застава). Всего нахожусь на излечении уже 7 месяцев. Числюсь за НКВД, Лубянка 14, Полит<ический> отдел, за уполномоченным Александром Ивановичем Викторовым.

Уважающая Вас Иванова-Васильева.

24 апреля 1935 г<ода>.

Москва»⁷.

К письму было приложено заявление Надежды Владимировны Ивановой-Васильевой в НКВД.

«Уполномоченному Полит<ическим> отделом
НКВД, быв<шего> ОГПУ

Заключенной Надежды Владимировны
Ивановой-Васильевой.

Заявление

Ввиду моего психического заболевания прошу меня освободить и предъявленное мне обвинение отменить, так как я ни в чем совершенно не виновата. Если же что-либо иного наговорено на допросе, то это только лишь по моей болезни, ибо у меня получилось заболевание в 1930 году, когда я была выслана из Москвы в конц<ентрационный> лагерь совершенно безвинно, и тогда я психически заболела. Там у меня была Врачебная Комиссия. После Комиссии я была освобождена из-под заключения. И когда я освободилась, я уехала в Крым, в Ялту, проживала я по Аутской улице, <дом> № 5, кв<артира> 9, там я лечилась. 4-го же сентября 1934 года меня вновь арестовали и привезли в Москву в НКВД. В чем заключался мой арест, я совершенно не могла понять. Когда же мне было предъявлено обвинение в том, что я, якобы, из Романовской семьи, дочь Николая II-го Анастасия Николаевна, на это я должна Вам сказать, что Вы не имеете права мне предъявлять и обвинять в этом, так как я совершенно к Романовской семье не имею никакого отношения и ни в чем

⁶ Следственное дело Н. В. Ивановой-Васильевой и других // Центральный архив ФСБ РФ.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1323. С. 110. Автограф.

не виновна! Если же что-либо наговорила я на допросе, то это только по моей болезни: значит, я была в возбужденном состоянии психическом. Но я не помню хорошо, что я отвечала на допросе НКВД, быв<шем> ОГПУ, и отвечать я не могу на Ваше обвинение, предъявленное мне, так как Вы сами виновны, меня довели до психического болезненного состояния своими арестами и заключениями. Сама я из гор<ода> Риги Лифляндской губ<ернии>, проживала по Марининской улице, <дом> № 57 <нрзб.> с теткой. В 1917 году во время Германской войны я бежала из Риги, как беженка. А поэтому убедительно прошу меня освободить из-под заключения. Если же Вы не освобождаете, то тогда прошу отправить меня на мою родину, в гор<од> Ригу, раз я являюсь для Вас вредной. Я принадлежу к Риге, но мучать меня не имеете права, совершенно безвинно и психически больного человека, которого Вы довели сами до болезненного состояния, и предъявлять обвинения, в которых я не виновна абсолютно, и, поскольку, эти люди давно уже не существуют, они давно расстреляны, и я не имею к ним никакого отношения.

Закл<юченная> Иванова-Васильева.

24 апреля 1935 г<ода>.
Москва»⁸.

Через два дня Надежда Владимировна Иванова-Васильева вновь обратилась в Помполит.

<26 апреля 1935>

«Прошу Вас, не оставить меня без Вашего внимания, я страдаю совершенно безвинно. Сейчас я стала чувствовать себя лучше, и меня хотят взять мои знакомые на поруки. Пожалуйста, переговорите с НКВД, чтобы меня отпустили, так как арест на меня и заключение очень серьезно стали действовать на мое здоровье, а также стала действовать и больница. И, если я не изменю свои обстоятельства жизни, которые бы на меня не действовали на мое здоровье, то у меня вновь могут быть очень плохие дела с моим здоровьем, может тяжело повториться психическое заболевание. Прошу Вас, помогите мне об освобождении.

Уважающая Вас Иванова-Васильева.

26 апреля 1935 г<ода>»⁹.

К письму было приложено заявление на имя уполномоченного секретно-политического отдела НКВД.

«Уполномоченному НКВД.
Секр<етно>-полит<ический> отдел.

Заклученной
Надежды Владимировны
Ивановой-Васильевой.

Заявление

Ввиду моего психического заболевания прошу меня освободить и предъявленное мне обвинение отменить, так как я совершенно ни в чем не виновна! Если что-либо мною наговорено на допросе, то это только лишь по моей болезни. Ибо у меня получилось заболевание психическое с 1930 года, когда я была взята здесь в Москве. Проживала я по Москворецкой

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1323. С. 111. Автограф.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1323. С. 108. Автограф.

улице, <дом> № 13/2, кв. 2, была я выслана в конц<ентрационный> лагерь совершенно безвинно. И там я заболела. Когда же там мне была Врачебная Комиссия, то после Комиссии меня освободили. И я уехала в Крым, в Ялту лечиться. Проживала я там на Аутской улице, <дом> № 5, кв. 9, где я была и арестована. В чем заключался мой арест, для меня было совершенно не понятным и в чем он заключался. Когда же мне было предъявлено обвинение, что я, якобы, из Романовской семьи! дочь Николая II-го Анастасия Николаевна, то я Вам должна на это сказать, что Вы мне предъявлять и обвинять меня не имеете права, так как в этом я совершенно не виновна! Если, что-либо мною наговорено на допросе, то это только по моей лишь болезни! То значит, это у меня было возбужденное состояние, психическое! Это время, когда меня допрашивали, и я, так как психически больна, то на предъявленное Вами мне обвинение я не отвечаю, так как Вы сами меня довели до болезненного психического состояния здоровья Вашими же арестами и заключениями. Но я к Романовской семье никакого отношения не имею, и прошу Вас раз и навсегда меня оставить в покое с этими обвинениями. Я сама из гор<ода> Риги лично уроженка, проживала я по Марининской ул<ице>, <дом> № 57, прогимназия Корти, с теткой. В 1917 году я бежала, как беженка из Риги в Германскую войну. А ввиду этого прошу меня освободить из-под заключения. Если же не освобождаете, то прошу и требую меня отправить на мою родину, в гор<од> Ригу, раз Вы меня считаете вредной, являюсь я для Вас, но мучать меня Вы не имеете права, совершенно безвинная я, совершенно ни в чем не виновна, в особенности теперь, когда Вы сами довели меня до психического состояния здоровья. И обвинять меня к тем людям, как Романовым, которых уже много лет не существует, они расстреляны, и я к ним не имею никакого отношения.

Зак<люченная> Иванова-Васильева.

В настоящее время уже 7 месяцев нахожусь на излечении: в Сербском институте судебной экспертизы находилась 4 месяца, теперь же нахожусь в Психиатрической больнице имени Кащенко (Даниловская Застава), нахожусь 4-й месяц.

Москва. 27 апреля 1935 г<ода>»¹⁰.

Летом 1935 — Надежда Владимировна Иванова-Васильева была отправлена в Казань и помещена в спецкорпус психиатрического диспансера тюремного типа. В начале августа 1935 — она обратилась за помощью к Михаилу Львовичу Винаверу.

<9 августа 1935>

«Многоуважаемый Михаил Львович!

Я посылала письмо и заявление об освобождении меня через Екатерину Павловну Пешкову в НКВД. Прошу мне сообщить, какой результат получен из НКВД. Жду от Вас, Екатерина Павловна, мне известно, что она уехала временно в Италию. И прошу Вас узнать в НКВД, могут ли они меня отпустить под поручительство моей подруги. Так как, когда я была арестована, то я была психически больна, но теперь я совершенно здорова, находилась на излечении 10 месяцев. Жду ответа.

Уважающая Вас Иванова-Васильева.

Гор<од> Казань, Арское-Ершово поле.
Психиатрическая больница»¹¹.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1323. С. 107. Автограф.

В середине августа 1935 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Надежде Владимировне Ивановой-Васильевой.

<15 августа 1935>

«Н. В. Ивановой-Васильевой.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, т<ак> к<ак> Вы здоровы (как Вы пишете), то хлопотать об отпуске Вас под поручительство нецелесообразно, потому что шансов на успех такого ходатайства нет»¹².

В начале сентября 1935 — Надежда Владимировна Иванова-Васильева вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<3 сентября 1935>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Убедительно прошу Вас оказать мне материальную поддержку. И, если можно, посылочку. Я буду ждать. Затем очень прошу Вашего ходатайства пред НКВД о моем освобождении.

Уважающая Вас Иванова-Васильева.

3 сентября 1935 г<ода>

Мой адрес: г<ород> Казань, Арское-Ершово поле.

Психиатрическая Казанская больница.

Больной зак<люченной> Н. В. Ивановой-Васильевой.

Получив посылку, Надежда Владимировна Иванова-Васильева с благодарностью обратилась к Екатерине Павловне Пешковой.

«Казань. 1935 г<ода> 8 сентября.

Здравствуйте уважаемая и любимая Екатерина Павловна!

Шлю Вам свой искренний привет и сердечную Вам благодарность за оказанную мне поддержку. Я получила Вами посланную мне посылку и очень обрадовалась, что Вы приехали из Италии. Моя подруга к Вам ходила, но ей сказали, что Вас нет, что Вы уехали в Италию. Это было в июне месяце. А теперь я очень рада, что Вы приехали, и я очень прошу Вас перед НКВД Вашего ходатайства о моем освобождении. И убедительная моя просьба к Вам, пошлите мне денег руб<лей> 30, а то у меня нет денег. Затем, если возможно, пошлите 2 смены белья и полотенце, впрочем, что возможно. Я буду ждать. А самое главное, постарайтесь меня из больницы вытащить, чтобы меня освободили. Я на Вас надеюсь, что Вы меня без Вашего внимания не оставите, буду ждать.

Уважающая и любящая Вас Иванова-Васильева.

г<ород> Казань 6, Арское-Ершово поле.

Психиатрическая Казанская больница,

больной Н. В. Ивановой-Васильевой.

Затем, Е. П., напишите моей подруге и переговорите с ней, она Вам все расскажет обо мне.

Ее адрес: Москва, Герцена ул<ица>, <дом> № 16, кв<артира> 26.

Юлия Павловна Рыбина»¹³.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1323. С. 196. Автограф.

¹² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1323. С. 105. Машинопись.

В начале октября 1935 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Надежде Владимировне Ивановой-Васильевой.

<2 октября 1935>

«Гр<аждан>ке Ивановой-Васильевой Н. В.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что оказать материальную помощь за отсутствием средств не имеем возможности»¹⁴.

В июле 1938 — Надежда Владимировна Иванова-Васильева вновь обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<8 июля 1938>

«Здравствуйте, любимая уважаемая Екатерина Павловна. Шлю вам свой сердечный привет. Простите меня за беспокойство. Но я решила обратиться к вам за небольшой просьбой. Прошу Вас, не откажите, если можете, помогите мне, ввиду того что у меня украли некоторые вещи на вещевом складе, где я нахожусь. И спрашивать, нет кого, впрочем, полное безобразие. А мне, Екатерина Павловна, откровенно вам скажу, когда я была в Москве в 1934 г<оду>, то я заграничные вещи получила через шведское посольство от своей подруги Гретты Янсон, которые мне передавала, а в Казани у меня пропали. А поэтому обращаюсь к вам за помощью, будьте добры, пошлите, если можете, пальто и чулок, как можно поскорей, за что буду сердечно благодарна, и при первой возможности постараюсь вас отблагодарить; надеюсь, что вы не откажите в моей просьбе. Затем, дорогая Екатерина Павловна, я лично написала письмо в Шведское посольство о том, чтоб мой брат троюродный, бывший король Англии Эдуард Георгиевич приехал бы в Советский Союз и чтоб он меня забрал из предела Советского Союза, так что как получит он мое письмо, то он должен приехать. И тогда я за оказываемую вашу мне помощь постараюсь вас отблагодарить, которую я прошу вас в настоящее время. Пишет это вам дочь бывшего Николая II-го, которая 18 лет находясь в заключении, 20 лет тому назад я была спасена из-под смерти, ранена 15 летняя девочка, теперь мне 36 лет. Екатерина Павловна, я лично много страдала, ужас пережила, а теперь я рада, что мои родственники узнали обо мне, и я должна ими быть взята, не знаю отдадут меня или нет. Но мой троюродный брат приедет, Эдуард Георгиевич, забрать меня к себе. Сижу я только за одно свое происхождение, больше я не в чем не виновата. Был у меня поддельный паспорт на имя Ивановой-Васильевой, но за это я отбыла, и Шведское посольство знает об этом. Но пока вам пожелаю самое наилучшего пожелания в вашей жизни, будьте здоровы.

Глубоко уважающая вас А. Романова.

22 июня 1938 г<ода>.

Г<ород> Казань

Мой адрес: г<ород> Казань, Арское Ершово поле,
Психиатрическая Казанская больница, спецкорпус НКВД.
Ивановой-Васильевой, она же Романова Анастасия Николаевна

Я нахожусь не в больнице, а в спецкорпусе НКВД и спецкорпус находится во дворе этой больницы, вот почему такой адрес большой.

И так надеюсь, что вы исполните мою просьбу, буду ждать.

Затем Екатерина Павловна! Умоляю и прошу Вас, передайте мое это

¹³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1323. С. 104. Автограф.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1323. С. 102. Машинопись.

письмо Сталину, которое адресовано на его. Надеюсь, что вы всё сделаете, и напишите мне пару слов, что Вами все сделано, чтоб я знала»¹⁵.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Психически больная. Е. П.»

К письму было приложено письмо Надежды Прокофьевны Ивановой-Васильевой к И. В. Сталину.

«Уважаемый Иосиф Виссарионович!

Простите меня за беспокойство, но я с вами желаю срочно говорить. Прошу Вас, как получите это мое письмо, то не откладывайте и не останавливайтесь ни перед чем, срочно настройтесь приехать ко мне или же через московское НКВД затребуйте о моем выезде из города Казани в Москву. Мне нужно <и> необходимо срочно с Вами говорить, надеюсь, что по получению моего письмо всё будет вами сделано, я буду ждать. Это пишет вам бывшего дочь Николая II-го, самая младшая Анастасия Николаевна Романова. Затем должна Вас поставить в известность о том, что ко мне должен приехать мой родственник, бывший король Англии Эдуард Георгиевич в СССР, я ему написала письмо и жду его приезда. Я Вас, Иосиф Виссарионович, предупреждаю о том, что я арестована, страдаю 20 лет по тюрьмам, по концлагерям, ссылкам, была в Соловках и в настоящее время нахожусь в спецкорпусе НКВД. Впрочем, всю свою жизнь с 15 лет девочкой, как была спасена из-под смерти красногвардейским командиром раненая, с тех пор я страдаю только за одно свое происхождение. А поэтому я написала своим родственникам и хочу, чтоб был положен конец моему этому страданию, за мной приедет Эдуард Георгиевич для того, чтоб меня забрать из предела Советского Союза, Посылаю я вам это письмо через жену Максима Горького, Екатерину Павловну Пешкову.

Уважающая вас А. Романова.

22 июня 1938 г<ода>.

Г<ород> Казань.

Мой адрес: г<ород> Казань, Арское Ершово Поле, Психиатрическая Казанская больница, спецкорпус НКВД. Иванова-Васильева, она же Романова Анастасия Николаевна.

Я нахожусь не в больнице, а в спецкорпусе НКВД»¹⁶.

В 1956 — Надежда Владимировна Иванова-Васильева была переведена в гражданскую клинику, а через три года — в клинику для хронических больных с психиатрическими диагнозами на остров Свяжск. В 1971 — покончила с собой в тюремной больнице на острове Свяжске¹⁷.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р- 8409. Оп. 1. Д. 1642. С. 45-46. Автограф.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р- 8409. Оп. 1. Д. 1642. С. 47-48. Автограф

¹⁷ Следственное дело Н. В. Ивановой-Васильевой и других // Центральный архив ФСБ РФ.